

УДК 94.63.3(0)4

Преступность в Лондоне в начале XIV века

М. Н. Булаева

Булаева Марина Николаевна, аспирант кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, bulaewa64@gmail.com

На материале оригинальных источников в статье рассматриваются некоторые аспекты преступности в Лондоне начала XIV века. Автор выявляет факторы, способствовавшие проявлению девиантного поведения в виде преступлений, предлагает классификацию преступлений, совершенных в Лондоне в 1305 г., выявляет социально-профессиональный состав преступников и виды наказаний.

Ключевые слова: Лондон, начало XIV в., преступность, выездной суд, убийство, кража, повешение.

Crime in London at the Beginning of the 14th Century

M. N. Bulaeva

Marina N. Bulaeva, <https://orcid.org/0000-0001-6568-8553>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, bulaewa64@gmail.com

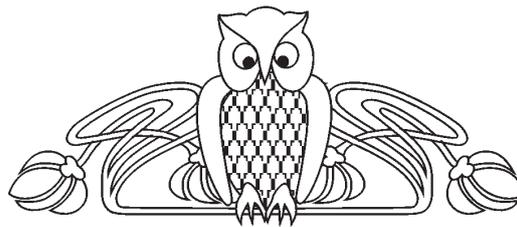
Some aspects of London's criminality at the beginning of the XIV century are considered in this article based on the authentic material. The author reveals the factors which contributed to manifestation of crime as some kind of deviant behavior and presents classification of London's crimes in 1305; the author also identifies social and professional composition of criminals and the types of punishments.

Keywords: London, beginning of the XIV century, crime, circuit court, murder, theft, hanging.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-36-42>

История права в различных ее аспектах уже не первое десятилетие привлекает исследователей. Как отметила О. И. Варьяш, право, сочетая в себе практическое и символическое значение, было понято как один из механизмов, опосредующих общественную жизнь¹. А такой сложный, многоуровневый и разнородный синтетический организм, как европейский средневековый город, являет собой некий перекресток, где пересекаются, соприкасаются, сливаются различные виды права: городское, королевское, каноническое, общее, купеческое и т. п. Право, равно как и нормы, создает структуру города и возникает в его среде².

Город в средние века представлял собой особый образ жизни, со своим бытом, производственным и общественным укладом, формами общежития, со своей культурой³, в том числе культурой правовой. Это добавляет актуально-

сти изучению интересующего нас вопроса, так как городское право осознавало неизбежность конфликтов, возникающих в городской среде в силу объективных причин (скученность, социальная, экономическая, этническая, конфессиональная, политическая гетерогенность населения); фиксировало прецеденты, формировало категориальный аппарат, а также предлагало способы решения этих конфликтов⁴. Конфликты, в свою очередь, порождали преступление и наказание – продукты общественно-правовой деятельности. Постоянное повторение определенных практик наказания, заточения и казни все более упрочивало в сознании горожан представления об их легитимности⁵. Преступления в средневековом городе, в отличие от деревни, имели некоторые особенности⁶, а средневековый Лондон являл собой любопытный пример проявления различных девиаций, в том числе и в виде преступлений.

Для нашего исследования мы обратились к двум источникам. Первый из них – «Памятные книги Лондона XIII–XV вв.»⁷ – представляет собой сборник документов юридического характера, имеющий прямое отношение к лондонской действительности начала XIV в.: здесь содержится информация о преступлениях, наказаниях, помилованиях, награждениях и пр. Второй источник – протоколы комиссии выездного суда за 1305–1306 гг.⁸ – позволяет извлечь подробные, подчас детальные сведения о преступлениях в Лондоне в указанные годы. Поскольку оба источника включают обширные данные о преступлениях и других проявлениях девиантного поведения⁹, для анализа мы выбрали 1305 г.

В данной статье рассмотрим следующие вопросы: факторы проявления девиантного поведения; классификация преступлений, совершенных в Лондоне в 1305 г., социально-профессиональный состав преступников, виды наказаний.

Лондон в начале XIV в. являлся самым крупным городом в Англии и входил в число европейских «мегаполисов». Он имел деловые отношения почти со всеми странами континента. Особый расцвет лондонской торговли отмечается в начале XIV в., когда треть всех товаров, экспортируемых из Англии, включая шерсть¹⁰, меха¹¹ и вино¹², погружалась на корабли с набережных Лондона¹³. Не случайно именно с начала XIV в. английские купцы начали перехватывать инициативу в торговле у иностранных купцов¹⁴ и сколачивать крупные состояния.

На протяжении XII–XIV вв. происходил колоссальный рост населения: главную роль здесь сыграли такие факторы, как политика властей, успешная торговля и общее «возрождение» Европы¹⁵. В начале XIV в., по мнению Х. Клаута, Лондон достиг демографического пика – 80–100 тыс. человек. Уже тогда столица привлекала к себе мигрантов из других областей (Восточная Англия, Мидленд и юго-восток) и определяла развитие сельского хозяйства в радиусе 70–100 км. – на этой территории возникла сеть торговых городов-сателлитов, которые не только снабжали Лондон провизией, но и закупали зерно для экспорта¹⁶.

Большая численность, скученность, а также неоднородность населения явились одним из факторов проявления девиантного поведения. В начале XIV в. для английских городов в целом характерна имущественная дифференциация населения. Но в Лондоне этот процесс достиг максимума и привел к четкому выделению узкого круга богатейших представителей торгово-ростовщического капитала, весьма значительного среднего слоя самостоятельных ремесленников и лавочников и массы неимущих¹⁷. По данным Л. П. Репиной, наиболее малочисленной была группа населения, владевшая имуществом на сумму более 40 ф. – от 0,1 до 2% от числа всех налогоплательщиков. Но представители именно этой группы платили самые высокие налоги. Количество горожан, имевших за душой от 10 ш. до 2 ф., было самым большим. Эта группа составляла более 50% налогоплательщиков¹⁸ и граничила с городской беднотой, которая не облагалась налогами. Также фискальные отчисления в казну не делали представители духовенства, рыцарства, иностранцы. Следует отметить, что вышеперечисленные категории попадают под другой род дифференциации – юридический. По закону представители этих социально-экономических групп не являлись горожанами или фрименами, то есть «свободными людьми», обладавшими всей полнотой городских прав и привилегий¹⁹. Именно фримены обеспечивали пополнение королевской казны, но их число по отношению ко всему населению города было ничтожно. Ориентируясь на данные, приведенные Л. П. Репиной, можно предположить, что их число на 1305 год находилось в пределах 1200–1250 человек, а в процентном соотношении составляло 1,2–1,5% от общего числа жителей.

Социально-имущественное расслоение было тесно связано и с профессиональной дифференциацией. Так, внутригородское социально-профессиональное расслоение шло по трем направлениям: 1) между старшими и младшими цехами (гильдиями); 2) среди мастеров-ремесленников внутри цехов; 3) между мастерами и подмастерами или учениками²⁰.

Немалую роль в социальной жизни Лондона играли иностранные купцы и ремесленники, некоторые из которых обосновывались здесь на

постоянное жительство. Выходцы из Италии, Фландрии, Франции, германских государств способствовали этническому разнообразию столицы²¹. Но это, в свою очередь, подготовило почву для межэтнических конфликтов. Так, в списках коронеров и выездных сессий суда встречаются уроженцы Ломбардии, Гаскони, Аквитании²².

Дифференциация населения (имущественная, социальная, профессиональная, юридическая, этническая и половая – женщин в средневековых городах было больше, чем мужчин²³) вносила определенную нестабильность и напрямую влияла на проявление и рост преступности.

Таким же дестабилизирующим фактором можно назвать непоследовательность городских властей в части привлечения мигрантов для увеличения числа налогоплательщиков. Власти выступали то за облегчение получения городских привилегий пришлым населением, то за их ограничение, опасаясь, что начнется конкуренция между цехами и свободными ремесленниками²⁴.

Еще одним фактором нестабильности является отношение города с королем. Король являлся одновременно высшим земным защитником и гарантом мира не только в стране, но и городе. В отличие от многих континентальных городов, присутствие английского короля как сеньора города было гораздо ошутимее – с ним приходилось считаться²⁵. Так, в 1298 г. Эдуард I (1272–1307) кассировал (захватил) права Лондона, и городской общине пришлось выкупать обратно свои свободы²⁶. Также Эдуард I организовал несколько военных авантюр, не только покрыв свое имя славой, но и прилично выкачав финансовые средства из городов²⁷. Подобные действия были чреваты нарастанием напряженности внутри городских стен. Все вышеперечисленные факторы в большей или меньшей степени влияли на преступную активность в пределах городских стен.

При Эдуарде I было завершено реформирование судебной системы, начатое Генрихом II (1154–1189). Высшие суды (суд королевской скамьи (Court of King's Bench), суд казначейства и суд общих дел) получили особый состав судей, окончательно закрепились традиции участия присяжных заседателей, а на заседании парламента 28 февраля – 21 марта 1305 г. был принят ордонанс об организации выездных сессий суда²⁸.

Суды осуществляли свою деятельность под началом специальной комиссии по слушанию и вынесению решений и принимали к рассмотрению некоторые типы исков, которые выдвигались короной или частными лицами. Для назначения судебных разбирательств графства Англии были поделены на пять округов²⁹. Один из них, который можно назвать Домашним, или Главным, округом (*the Home circuit*) включал в себя Кент, Суррей, Сассекс, Миддлсекс и Лондон. Напомним, что еще Генрих I (1100–1135) по хартии 1131 г. приравнял Лондон к графству³⁰. Наш источник содержит информацию только по Лондону и его

окрестностям. Судей для этого округа называли устно в парламенте (для остальных четырех округов их назначали жалованной грамотой от 6 апреля 1305 г.). Главным судьей данного округа был назначен сэр Рэйф Сандвич, бывший мэром Лондона в 1285–1293 гг. Местом заключения подозреваемых и обвиненных была главная столичная тюрьма – Ньюгейт³¹.

Обратимся к источникам. За 1305 г. нами изучены 209 записей о преступлениях, которые произошли именно в Лондоне. Стоит заметить, что зафиксированные в них деяния могли быть совершены ранее, но судебное расследование проходило именно в указанном году. Важно подчеркнуть также, что в одном протоколе чаще всего содержатся обвинения в нескольких преступлениях, поэтому самих действий криминального характера мы насчитали 354.

Т. В. Мосолкина совершаемые в средневековых английских городах преступления делит на три типа: преступления против государства (короны) и церкви, преступления против личности, преступления против собственности³². На наш взгляд, можно выделить еще одну группу – экономические преступления, не связанные с правами собственности. Изученные нами преступления относятся ко всем обозначенным группам. Рассмотрим подробно каждую из групп.

Первая группа. К преступлениям против короны мы относим следующие: заговор (*conspiracy*) – 9 случаев, или 2,5% от всех преступлений; нарушение общественного порядка – гуляние по ночам (*vagrant by night*) – 40 случаев, или 11,3%, и ношение оружия (*with arms*) – 6 случаев, или 1,7%; помощь при побеге от шерифа или из тюрьмы – 4 случая, или 1,1%; а также подделка королевских монет и печати – 3 случая, или 0,8%, и кража писем принца Уэльского – один случай, или 0,3%. Сюда же можно отнести и такое преступление, как злоупотребление или прегрешение (*trespass*) – 29 случаев, или 7,9%. Уточнений, что конкретно это были за злоупотребления, в источниках нет, но в основном обвиняются люди короля – мэр, шерифы, сержанты, а также церковные лица. Скорее всего, речь идет о злоупотреблениях должностными обязанностями, о превышении власти. В целом доля преступлений этой группы составляет 25,7%.

Как видим, самым распространенным преступлением в данной группе являлось гуляние по ночам. Так, некий Джон ле Лан бродил ночью, избивал людей, нарушая мир, а Уолтер ле Фойл мало того, что бродил днем и ночью, так еще и с оружием³³. Второй по распространенности вид преступления – это злоупотребления со стороны должностных лиц, в том числе мэра и шерифов, что наводит на мысли о коррупции и присвоении чужой собственности. Маршал Джон жаловался на бывших шерифов и мэра, что они не подвергли наказанию Уильяма Лейра, который нанес ущерб ему, то есть Джону. Что касается категории «за-

говор», то в наших случаях имелись в виду не попытки выступить против короля, а скорее, объединение группы лиц с целью участия в чамперти. Так, некий Генри де Энефилд обвинялся в заговоре, чамперти и поручительстве по ложным искам³⁴. Самым малочисленным, но, пожалуй, серьезным преступлением против короны было фальшивомонетчество. Как отмечала Е. В. Гутнова, изданный королем в 1298 г. статут о фальшивой монете запрещал ввоз в страну неполноценной, то есть «фальшивой», иностранной монеты³⁵. Видимо, нарушители закона либо приобретали такие неполноценные монеты и распространяли их среди населения, либо сами ее чеканили. Кроме чеканки поддельных монет, преступники подделывали и королевскую печать.

Вторая группа. Преступления против личности самые многочисленные, они составляют 59,6% от числа всех преступлений. Это убийство (*homicide, slay*) – 32 случая, или 9%; разбой (*robbery*) – 19 случаев, или 5,4%; избивание (*beating*) – 69 случаев, или 19,5%; нанесение особо тяжких телесных повреждений (*wound, ранение*) – 14 случаев, или 3,95%; изнасилование (*rape*) – 1 случай, или 0,3%; плохое обращение (*ill treatment*) – 12 случаев, или 3,4%; обвинение в недобросовестности (*ill doyer, плохой человек*) – 27 случаев, или 7,6%; укрывательство преступников или краденого (*receiving*) – 33 случая, или 9,3%; похищение (*abduction*) – 4 случая, или 1,1%.

Избивание, как видно, лидирует по числу упоминаний в записях. Так, например, Адам де Бласкаль не только бродил ночью с оружием, но избил своего отца Уолтера, вытащил его из дома и поколотил мостового сержанта Генри Бодэ³⁶.

Укрывательство краденого, воров и убийц – одно из немногих преступлений, карающихся смертной казнью. Именно за укрывательство было повешено больше всего людей. Так, Джон Алейн и его жена Кэтрин клялись, что не укрывали некоего Уильяма де Бурго. Судьи постановили, что Джон невиновен, а это вина Кэтрин, которую повесили³⁷.

Убийства менее многочисленны, но занимают третье место в этой группе. Убийство, кража со взломом и кража имущества на сумму более шиллинга³⁸ относились к категории тяжких уголовных преступлений. Убийство со временем стали подразделять на убийство по намерению, когда жертву действительно хотели убить (*murder*), и на убийство по случайности (*menslaughter*), когда виновный намеревался нанести жертве телесные повреждения, но не стремился ее убить, либо убийство стало результатом самозащиты³⁹. В протоколах выездного суда можно встретить такие записи: «Джон, сын Саймона ле Котиллера, обвиняется в присутствии короля в убийстве Томаса ле Котиллера в Ист Смифелде...»⁴⁰; «Питер Непс, гасконец, Бидалун Сегин, Арнольд Бургин, Бартоломью, слуга Бидана де Коса, обвиняются перед коронером и шерифами Лондона в убийстве

Уильяма Уэстнела в Винтри...»⁴¹ А некий Филип ле Хорнер убил Изабель, свою жену, и был пошён⁴².

Для сопоставления можно привести исследование Г. Саммерсона из Оксфорда. Он исследовал преступления на основании свитков выездной сессии суда за 1321 г., где рассматриваются преступления с 1276 года. Так, за 45 лет он насчитал 674 случая убийств в Лондоне, а в среднем за год совершалось около 15 убийств. Но по сравнению с другими городами и графствами это небольшой показатель. По расчетам Г. Саммерсона, в Эссексе было совершено за год около 25 смертоубийств, а в Девоне – 37⁴³.

Третье по численности преступление в данной группе составляет разбой. Некий Джон де Уггель обвинялся в разбойном нападении на Иво де Финченгфельда: он украл у Иво товара на 20 марок⁴⁴. Про знаменитых английских разбойников один итальянский купец писал так: «Нет в мире страны, где было бы так много воров и грабителей, как в Англии; число их столь велико, что лишь очень немногие путники решаются в одиночку держать путь через сельскую местность иначе как среди бела дня, и еще меньше таких, кто отважится в городе выйти на улицу ночью, и менее всего – в Лондоне»⁴⁵. Именно за разбой и кражи чаще всего приговаривали к смерти, о чем подробнее будет сказано ниже.

Самым малочисленным (всего один случай), но не менее серьезным преступлением является изнасилование. Так, некий Роберт Воудкок, работник питейного заведения, обвинялся в изнасиловании Беатрис, жены Адама Фрера, своего «коллеги». Этот Роберт не только надругался над Беатрис против воли ее мужа, но также захватил вещи Адама, при этом, избив его, угрожал его жизни⁴⁶.

Также против женщин были совершены такие преступления, как избивание (в роли экзекуторов выступали как собственные мужья, так и незнакомцы), плохое обращение и похищение⁴⁷. В протоколах выездной сессии суда содержится следующая информация. Уильям Бост обвинялся в том, что вместе с другими врвался в дома Алана де Рединга, Рэйфа де Аскендона и Уильяма Уостела. Всех их силой вывели из домов, избивали, ранили, а также плохо обращались с их женами и другими домочадцами в нарушение мира⁴⁸. Или, например, Ричард, сын Джона Маршала, похитил жену Стивена из Херефорда с ее вещами тоже в нарушение мира. Но, как следует далее из текста, Ричард был любовником жены Стивена, соседи и друзья застали их за адюльтером, но Ричарду удалось скрыться. А пока Стивена не было дома, его жена собрала вещи (большой частью его) и сбежала. Потом ее нашли, и она помирилась с мужем, поэтому обвинение в похищении с Ричарда было снято⁴⁹.

Почему преступления первой и второй категории – самые многочисленные? Можно предположить, что на это повлияли не только дестаби-

лизирующие факторы, о которых мы упоминали выше, но и человеческий фактор. Зависть, месть, страсть, злость, невожатанность, агрессия, желание напасть – все эти качества легли в основу того или иного преступления.

Третья группа. Преступлений против собственности не так много, всего 32 случая, то есть 9%. К ним относятся: кража со взломом (*larceny, burglary*) – 8 случаев, или 2,3%, и воровство (*theft, stolen*) – 19 случаев, или 5,3%, незаконное лишение права собственности (*disseisin*) – 5 случаев, или 1,4%. Как видим, актов воровства в данной группе было совершено больше всего. Как отметила О. И. Тогоева, в городе для воров больше наживы, а также в нем больше возможности затеряться в толпе, нежели в деревне. Крали в основном либо домашний скарб (посуду, пуговицы или одежду)⁵⁰, либо промышляли уличным грабежом. Так, одного ночного гуляка обвинили в воровстве двух меховых шкур, в мелких карманных кражах, а также и в разбое⁵¹.

Четвертая группа. Преступления экономического характера весьма разнообразны, но малочисленны – всего 20 случаев, то есть 5,7%. К подобным деяниям мы отнесли: сбыт краденого – 1 случай, или 0,3%; сдача дома под бордель (*leasing of house for harlots*) – 2 случая, или 0,6%; сутяжничество (*barrator*) – 8 случаев, или 2,3%; чамперти (*champerty, champertor*), представлявшее собой незаконное вмешательство в судебный процесс другого лица и являвшееся одной из разновидностей незаконного судебного финансирования, но с более отягчающими обстоятельствами⁵² – 6 случаев, или 1,7%; мошенничество и долги – 3 случая, или 0,8%. Самыми распространенными преступлениями в данной группе были сутяжничество и чамперти, а самым малочисленным – сбыт краденого. Так, ювелира Джона из прихода св. Эдмунда повесили за то, что он приобрел и укрыл у себя королевские сокровища⁵³. А клерк церкви св. Петра Джона Блома обвиняли в том, что он дурной человек, сутяга, а также бродил ночью и избивал людей. Долги были не только денежные, но и вещественные: Адам из прихода св. Олбана, торговец скобяными изделиями, был должен сэру Рэйфу де Хенгхему бочку вина⁵⁴.

Преступления третьей и четвертой группы напрямую зависят от экономической и социальной дифференциации населения. Желание улучшить свое материальное положение было присуще не только городскому плебсу и окрестным разбойникам, но и вполне благопристойным горожанам.

Теперь обратимся к социально-профессиональному составу преступников. Оговоримся сразу, что большая часть источников умалчивает о социальном статусе преступника и его принадлежности к какому-либо профессиональному сообществу. Не стоит обращать внимание и на фамилии преступников, так как часто выявляется несоответствие: например, Джон Тайлер (ткач) может оказаться дрейпером, то есть суконщиком.

Мы выделили следующие группы преступников:

1. *Ремесленники и торговцы*: ювелиры, торговцы шелковыми тканями и бархатом, торговцы готовым платьем, торговцы пряностями, продавцы скобяных изделий, продавцы рыбы, суконщики, владельцы таверн, портные, кожевники, мясники, столяры, скорняки, лодочники, пекари, повара, шляпники, ножовщики, лесники, пивовары, кузнецы, работники питейных заведений, моряки, художники;

2. *Служащие муниципалитета*: сержанты, маршал.

3. *Церковники*: клерки, капелланы, церковный староста, младший каноник;

4. *Слуги и люди из свит феодалов*: оруженосцы, грум;

5. *Маргиналы*: проститутки, разбойники.

В первой группе самыми криминальными были портные и ювелиры. Последние в основном укрывали воров и краденое, но также совершали преступления против общественного порядка и избивали людей⁵⁵. Так, Джон, ювелир, порезал кулак Саймону ле Клерку⁵⁶. А портные отличались весьма буйным нравом: гуляли в неурочный час по улицам, возмущали спокойствие, как в случае с Дэвидом де Иресом⁵⁷.

Представители второй категории были замечены в злоупотреблениях: Джон, маршал Лондона обвинил в злоупотреблениях мэра и шерифов⁵⁸. Также власть имущие обвинялись в соучастии в преступлениях. Например, Томас Уэлл, сержант шерифа, был повинен в том, что укрывал карманников и делил с ними добычу. Но судьи признали его невиновным⁵⁹.

Клирики больше замешаны в экономических преступлениях, сутяжничестве, злоупотреблениях и нанесении побоев. Так, Уильям де Уикамбл, младший каноник, обвинялся в недобросовестности и избииении людей ночью, а капеллан Ричард Хиринг бродил по ночам и избивал людей, а также был замешан в махинациях с недвижимостью⁶⁰. Джон Блом, клерк церкви св. Петра на Уодстрит, обвинялся в преступлениях (*felonies*), был задержан, но сбежал от помощника шерифа, и очевидцы, в основном ювелиры, не оказали никакой помощи, чтобы его остановить⁶¹.

Оруженосцы и грумы отмечены в достаточно серьезных преступлениях. Так, Ричард, грум сержанта шерифа, отпустил подозреваемого в краже со взломом и дал ему меч для защиты, за что был повешен⁶². А Роберт ле Тавернер был обвинен в сутяжничестве и нарушении общественного порядка⁶³.

Преступники из последней группы – самые многочисленные. Городская беднота, бывшие солдаты организовывали шайки и занимались грабежом⁶⁴.

Какие наказания были предусмотрены в Лондоне за совершенные преступления?

Как уже отмечалось, за тяжкие преступления была предусмотрена высшая кара – смерть через

повешение. Именно так казнили за разбой, кражи и укрывательство воров и краденого. Из 354 случаев казни подверглись лишь 16 (!) человек. В число казненных вошел один иностранец – гасконец – за убийство лондонца, а также четыре женщины: одна – служанка, которая украла серебряные ложки и пальто⁶⁵, а остальные укрывали воров и убийц: проститутка⁶⁶, жена подозреваемого⁶⁷ и женщина-ножовщик⁶⁸. Еще одной укрывательнице воров удалось на время спастись – суд подтвердил ее беременность⁶⁹. Остальные повешенные были как ремесленниками (вспомним про ювелира, решившего обогатиться за счет краденого, или укрывателей преступников или вещей), так и маргиналами, в основном разбойниками и ворами⁷⁰. Еще двоих казнили за чеканку фальшивой монеты⁷¹ и за убийство жены⁷².

Подавляющее большинство обвиненных было отпущено под залог поручителей (*pledge of mainprisers*), в качестве которых выступали достойные уважения и доверия люди. Например, поручители обязались «следить за ... мирным поведением в будущем» (*to mainprise for his peaceable and well behavior in future*)⁷³ человека, которого заподозрили в избииении и нарушении общественного порядка. Либо же обвиняемый платил штраф в пользу короля. Размеры штрафов варьировались в зависимости от тяжести преступления от нескольких марок до 100 фунтов⁷⁴.

Меньшую часть обвиняемых судьи оправдывали. Вот только некоторые такие случаи. Настоятель монастыря обвинил продавца пшеницы в том, что монастырь выплатил всю сумму за зерно, а купец привез только его часть. Сам продавец объяснил судьям, что письма настоятеля, подтверждающие оплату, до него не дошли⁷⁵. Некоторых убийц и ночных нарушителей порядка помиловали⁷⁶, поскольку они воевали за короля в Шотландии, проявляли доблесть и готовы были умереть во имя короля. Совсем ничтожное число преступников заключали пожизненно в тюрьму: так произошло с насильником⁷⁷.

Таким образом, проанализировав источники по судебным разбирательствам в Лондоне, можно сделать следующие выводы. Во-первых, наблюдается большое разнообразие преступлений. Самым распространенным было избииение и гуляние по ночам: 69 и 40 случаев соответственно. Скорее всего, такое большое число подобных преступлений было совершено под влиянием алкоголя и в силу склада характера. А преступления против собственности и экономические преступления были самыми малочисленными. Возможно, по причине серьезных наказаний (вплоть до повешения) за присвоение чужого имущества, средневековые лондонцы боялись совершать подобное, если не являлись профессиональными ворами и грабителями. Во-вторых, преступления совершали представители различных социально-профессиональных групп: ремесленники, торговцы, клирики, административные лица, маргинальные

элементы. Выделить какую-либо одну доминирующую группу на сегодняшний день не представляется возможным. Преступником мог стать любой человек – и полноправный горожанин, и любой пришлый человек, и маргинал. В-третьих, наказание включало в себя оплату штрафа, поручительство, заключение в тюрьму и смертную казнь через повешение. К крайней мере прибегли за 1305 г. всего 16 раз. В основном подобной участи подверглись воры.

Лондон того периода можно считать более безопасным городом, по сравнению с другими крупными и средними городами Англии, что подтверждает исследование Г. Саммерсона. И, тем не менее, уровень преступности здесь в начале XIV в. был столь высок, что король Эдуард II (1307–1327) в 1310 г. вынужден был издать специальный указ «О предотвращении преступлений и злодеяний в городе»⁷⁸.

Примечания

- ¹ См.: Варьяш О. И. От редактора // Право в средневековом мире : сб. ст. / отв. ред. О. И. Варьяш. М., 1996. С. 5.
- ² См.: Рексрот Ф. Топография наказания и представления о социальном порядке : лондонские тюрьмы в позднее средневековье / пер. с нем. Е. В. Казбековой // Средние века. 2005. Вып. 66. С. 152.
- ³ См.: Сванидзе А. А. Средневековые города Западной Европы : некоторые общие проблемы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. Т. 1 : Феномен средневекового урбанизма. М., 1999. С. 9.
- ⁴ См.: Чернова Л. Н. Криминальная повседневность Лондона XIV века // Британские чтения : сб. науч. ст. Саратов, 2016. Вып. 2. С. 125.
- ⁵ См.: Рексрот Ф. Указ. соч. С. 152.
- ⁶ См.: Тогова О. И. Казнь в средневековом городе : зрелище и ритуал // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. Т. 3 : Человек внутри городских стен. М., 2000. С. 353.
- ⁷ См.: Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries / ed. by H. Riley. L., 1868. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения 12.08.2018).
- ⁸ См.: Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306 / ed. by R. B. Pugh. L., 1975.
- ⁹ См.: Булаева М. Н. Девиантное поведение в английском городе XIV–XV вв. : постановка проблемы // Историческая наука и судьбы историков : преемственность и инновационные подходы : материалы Всерос. науч. конф. в рамках Междунар. науч. симпозиума «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете : диалог времен – прошедшего, настоящего и будущего», посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ (14 ноября 2017 г.) : сб. науч. ст. / под общ. ред. Л. Н. Черновой. Саратов, 2017. С. 44–48.

- ¹⁰ См.: Репина Л. П. К вопросу о профессиональной, имущественной и социальной дифференциации городского сословия в Англии XIV в. // Средние века. 1974. Вып. 38. С. 236.
- ¹¹ См.: Veal E. M. The English Fur Trade in the Later Middle Ages. Oxford, 1966. P. 228.
- ¹² См.: Barron C. M. London in the Later Middle Ages. Government and People 1200–1500. Oxford, 2005. P. 412–413.
- ¹³ См.: Power A. The wool Trade in the Fifteenth Century // Studies in English Trade in the Fifteenth Century. N. Y., 1933. P. 55.
- ¹⁴ См.: Чернова Л. Н. Правящая элита Лондона XIV–XVI веков : олдмерны в контексте экономической, социальной и политической практики. Саратов, 2005. С. 102.
- ¹⁵ См.: Клаут Х. История Лондона / пер. с фр. Е. Д. Мурашкинцевой. М., 2002. С. 30.
- ¹⁶ Там же. С. 31.
- ¹⁷ См.: Репина Л. П. Указ. соч. С. 245.
- ¹⁸ Там же. С. 237.
- ¹⁹ См.: Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. ; СПб., 2016. С. 64, 66.
- ²⁰ См.: Репина Л. П. Указ. соч. С. 245.
- ²¹ См.: Клаут Х. Указ. соч. С. 36.
- ²² Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306. С. 98.
- ²³ См.: Праздников А. Г. Английский город XIV–XV веков : социальная структура и менталитет. Киров, 2007. С. 43.
- ²⁴ См.: Рексрот Ф. Указ. соч. С. 157.
- ²⁵ Там же. С. 156.
- ²⁶ См.: Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента (из истории и общества английского государства XIII века). М., 1960. С. 202.
- ²⁷ Подробнее о войне с Шотландией см.: История Великобритании / под ред. К. О. Моргана. М., 2008. С. 120.
- ²⁸ См.: Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306. P. 3.
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ См.: Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. С. 97.
- ³¹ Подробнее о средневековых лондонских тюрьмах см.: Winter C. Prisoner and punishments in Late Medieval London. L., 2012.
- ³² См.: Мосолкина Т. В. Преступность в английском средневековом городе в последней трети XV века // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 57.
- ³³ См.: Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306. С. 49.
- ³⁴ Ibid. P. 84.
- ³⁵ См.: Гутнова Е. В. Указ. соч. С. 191–192.
- ³⁶ См.: Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306. С. 61–62.
- ³⁷ Ibid. P. 72.
- ³⁸ См.: Зальцман Л. Ф. Жизнь Англии в Средние века / пер. с англ. С. А. Рассединой. СПб., 2014. С. 237–241.
- ³⁹ См.: Зальцман Л. Ф. Жизнь Англии в Средние века. С. 238–239.

- ⁴⁰ См.: Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306. P. 69.
- ⁴¹ Ibid. P. 70–71.
- ⁴² Ibid. P. 106.
- ⁴³ См.: *Summerson H.* Peacekeepers and Lawbreakers in London, 1276–1321 // *Thirteenth Century England XII : Proceeding of the Gregynog Confederence.* Cambridge, 2007. P. 107–122.
- ⁴⁴ См.: Writ for the replevin of John de Uggele ; and Return thereto. 33 Edward I. A.D. 1305 // *Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries.* P. 58–59. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения 12.08.2018).
- ⁴⁵ Цит по : *Зальцман Л. Ф.* Указ. соч. С. 233.
- ⁴⁶ См.: Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306. С. 70.
- ⁴⁷ Подробнее о преступлениях против женщин см.: *Dunn C.* *Stolen Women in Medieval England.* Cambridge, 2013.
- ⁴⁸ См.: Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306. С. 61.
- ⁴⁹ Ibid. P. 84–85.
- ⁵⁰ Ibid. P. 37, 72, 75, 89.
- ⁵¹ Ibid. P. 89, 115.
- ⁵² См.: История судебного финансирования за рубежом и его развитие в России. URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/istoriya-sudebnogo-finansirovaniya-za-rubezhom-i-ego-razvitie-v-rossii/> (дата обращения 15.08.2018).
- ⁵³ См.: Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306. P. 63.
- ⁵⁴ См.: Main prise for a tun of wine, due to Sir Ralph de Hengham, Justiciar. 33 Edward I. A.D. 1305 // *Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries.* P. 55.
- ⁵⁵ См.: Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306. P. 62.
- ⁵⁶ Ibid. P. 89.
- ⁵⁷ Ibid. P. 69.
- ⁵⁸ Ibid. P. 59.
- ⁵⁹ Ibid. P. 80.
- ⁶⁰ Ibid. P. 88, 90.
- ⁶¹ Ibid. P. 60.
- ⁶² Ibid. P. 64.
- ⁶³ Ibid. P. 89.
- ⁶⁴ Ibid. P. 58.
- ⁶⁵ Ibid. P. 65.
- ⁶⁶ Ibid. P. 78.
- ⁶⁷ Ibid. P. 72.
- ⁶⁸ Ibid. P. 103.
- ⁶⁹ Ibid. P. 69.
- ⁷⁰ Ibid. P. 69, 82.
- ⁷¹ Ibid. P. 73.
- ⁷² Ibid. P. 59.
- ⁷³ Ibid. P. 52, 53.
- ⁷⁴ Ibid. P. 61, 67, 73, 82.
- ⁷⁵ Ibid. P. 55.
- ⁷⁶ Ibid. P. 100.
- ⁷⁷ Ibid. P. 70.
- ⁷⁸ См.: *Чернова Л. Н.* Криминальная повседневность Лондона XIV века. С. 127.

Образец для цитирования:

Булаева М. Н. Преступность в Лондоне в начале XIV века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 36–42. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-36-42>

Cite this article as:

Bulaeva M. N. Crime in London at the Beginning of the 14th Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 36–42 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-36-42>